

Путь в общество для детей с аутизмом

Инклюзивная модель образования учит ребенка с инвалидностью жить в социуме, а не в «гетто для особых».

Ресурсные классы в обычных школах вызывают много споров. Однако именно они лучше всего подходят для большинства детей с РАС.

© ССО

Все больше детей с ментальными или физическими нарушениями развития учатся в общеобразовательных школах. Родители предпочитают для них инклюзивную модель образования вместо привычных коррекционных учебных заведений — практика показывает, что для большого количества детей с инвалидностью она оказывается наилучшей. Законодательство теперь позволяет свободно осуществлять такие проекты, и хорошо, что у детей и их родителей есть выбор.

Причем речь идет не только о так называемых «легких» детях с инвалидностью. Среди ребят с тяжелыми нарушениями оказываются даже такие, для которых инклюзия оказывается чуть ли не единственным приемлемым вариантом. Именно к этой категории относятся люди с расстройствами аутистического спектра (РАС).

На первый взгляд, идея привести в обычную школу ребенка с аутизмом кажется абсурдной. Между тем, такие случаи уже даже не единичны. Поэтому и стали появляться ресурсные классы. В нынешнем учебном году подобный класс была организован в школе № 269 Кировского района Санкт-Петербурга, где сейчас учатся четверо детей с РАС.

Ресурсный класс — это отдельный специально оборудованный кабинет, в котором ученики с ограниченными возможностями здоровья (ОВЗ) проводят большую часть учебного дня. Все они при этом приписаны к регулярным классам.

Кто такие люди с аутизмом?

В петербургских ресурсных классах учатся дети с РАС, но сама модель подходит не только для них. Строго говоря, ресурсный класс может быть особенной зоной в школе, в которой любые ученики могут получить поддержку специалистов, знакомых с прикладным анализом поведения.

Ресурсный класс представляет собой территорию, где возможно не только школьное обучение, но и сенсорная разгрузка, что особенно важно для детей с РАС. По мере адаптации к учебной и социальной программой ребенок вместе с социальным работником — тьютором — выходит в регулярный класс на отдельные предметы. В процессе инклюзии учитываются интересы всех сторон, поэтому пока «особый ученик» не готов, в регулярный класс его не введут. В ресурсном классе дети получают не только академические знания. С ними также отрабатываются и навыки социально приемлемого поведения.

Возникает вопрос: зачем это нужно? Когда ребенок с ограниченными возможностями здоровья (ОВЗ) может просто прийти в обычный класс и заниматься, пусть по индивидуальной программе, но вместе с другими детьми — здесь все понятно. А если ребенок не может это сделать сразу, например, из-за серьезных поведенческих расстройств, не лучше ли ему пойти в коррекционную школу или вообще обучаться на дому?

Не лучше — так считают не только родители детей с ОВЗ, но и многие современные специалисты. Цель инклюзии — не столько дать человеку максимум академических знаний, сколько научить его жить в обществе. И даже находясь в ресурсном классе, но в общеобразовательной школе, ребенок с ОВЗ так или иначе пересекается с остальными учениками и постепенно усваивает поведенческие навыки, которые позволят ему в дальнейшем жить не в некоем, пусть и благоустроенном, «гетто для особых», а среди обычных людей.

Когда дом — тюрьма

Чтобы ресурсный класс появился в школе № 269, четверо родителей создали автономную некоммерческую организацию «Спектр А». Одна из ее участниц, Наталья Денисова, в определенный момент поняла, что ее сыну нужен именно такой вариант обучения.

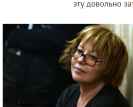
«Мы прошли территориальную психолого-медико-педагогическую комиссию, и нам предложили коррекционную школу. Но у меня ребенок со сложным поведением, к тому же у него не чистый аутизм, а еще и умственная отсталость, эпилептичность и другие сопутствующие состояния. С поведенческой точки зрения он отличается от детей, у которых только умственная отсталость: аутист не может просто сидеть и не делать домашнее задание — он будет ходить, заниматься чем-то своим. И, к сожалению, даже при малой наполняемости классов (по 8-10 человек) в них все равно не хватает педагогов, чтобы уследить за всеми учениками. Обычно там учитель и воспитатель, в лучшем случае — еще один тьютор», — объясняет Денисова.

Практика показывает, что обычно ребенка со сложным поведением отправляют на домашнее обучение — а это изоляция.

«Конечно, я занимаюсь с сыном дома и хожу с ним на какие-то нешкольные занятия. Но дети — особенно с тяжелыми нарушениями развития и не воспринимающие социальные правила — должны учиться в среде, где они сталкиваются с множеством примеров поведения. И тогда данные примеры начинают работать — это закон психологии», — подчеркивает Денисова.

За два года до того, как в школе № 269 появился ресурсный класс, родители нынешних его учеников пришли в отдел образования Кировского района, где к их предложению отнеслись с пониманием. Сотрудники РОНО не только нашли школу, готовую взяться за такое новое дело, но и консультировались с Комитетом по образованию, ездили в федеральный ресурсный центр в Москву, ходили на встречи со специалистами.

Когда школа была найдена, администрация района выделила ей деньги на ремонт и оборудование необходимого помещения. Также были приобретены все методические материалы — учебники, пособия. Вообще же план организации ресурсного класса на сегодняшний день таков: Комитет по образованию дает модель, методические указания, а администрация района должна заранее предусмотреть в своем бюджете эту довольно затратную статью.

Дети с аутизмом могут принести счастье

В ресурсном классе школы № 269 каждый из четверых детей занимается по индивидуальной программе. Учитель, по образованию дефектолог (для ресурсного класса это обязательно), разрабатывает адаптированную общеобразовательную программу для каждого ребенка по результатам тестов.

Программа рассчитана на год, но по ходу процесса обучения она тоже корректируется. Специалисты ресурсного класса — это команда. Так, каждый тьютор может при необходимости заниматься не только своим основным подопечным, но и кем-то из других детей. И учитель, и тьюторы используют в работе разные методы. Но все они обучены основам прикладного анализа поведения, который позволяет отследить и закрепить определенные академические и социальные навыки.

То есть, например, научить ребенка снимать верхнюю одежду, раскладывать правильно вещи, мыть руки, пойти вместе со всеми в столовую. Все это для детей с РАС нередко оказывается серьезными задачами. Таким образом, в ресурсном классе у детей формируются навыки, которые позволят ребенку хотя бы двадцать минут в день находиться вместе с другими детьми в обычном классе, к которому он приписан. Дальше будет понятно, сколько времени он может проводить в нем в течение дня. В перспективе, если ребенок адаптируется, он будет заниматься по своей программе вместе с тьютором уже в обычном классе, к которому он приписан.

Программа помощи людям с РАС была разработана фондом «Выход в Петербурге» и утверждена в феврале прошлого года.

«Со стороны чиновников сейчас нет сопротивления. Но есть нюанс: если у ребенка расстройство аутистического спектра, ему дадут тьютора, а если у него другой диагноз — например, задержка речевого развития, умственная отсталость и так далее — то его образовательный маршрут остается прежним. Получается, что альтернатива обычному коррекционному образованию существует только для детей с определенным диагнозом. Хотелось бы, чтобы родителей детей с ОВЗ не вынуждали гоняться за получением диагноза «ранний детский аутизм», — отмечает Наталья Денисова.

А значит, системная проблема все-таки остается.

Игорь Лунев

«Росбалт» представляет проект «Все включены!», призванный показать, что инвалидность — это проблема, которая касается каждого из нас. И нравственное состояние общества определяется тем, как оно относится к людям с особенностями в развитии.